

В.Л. Бурцев

Боритесь с ГПУ!

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66
В11

В11 **В.Л. Бурцев**
Боритесь с ГПУ! / В.Л. Бурцев – М.: Книга по Требованию, 2014. – 52 с.

ISBN 978-5-458-41491-3

ISBN 978-5-458-41491-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Съ ГПУ до сихъ поръ не боролись

Никто изъ небольшевиковъ никогда не спорилъ и не спорить о томъ, что ГПУ — гнуснѣйшая и преступнѣйшая большевицкая организація.

Безъ ГПУ въ Россіи и безъ ГПУ за границей большевики, несомнѣнно, не могли бы хозяйничать въ Россіи всѣ эти послѣдніе пятнадцать лѣтъ.

Въ будущемъ, когда на лубянскія тайны будетъ пролить полный свѣтъ, міръ ужаснется тому, что представляло изъ себя ГПУ въ наши дни. Только тогда всѣмъ будетъ понятна тягчайшая — и политическая, и уголовная — отвѣтственность, какая связана съ именами создателей и покровителей ГПУ: Ленина, Дзержинскаго, Сталина, Менжинскаго, Литвинова, Молотова, Орджаникидзе.

Ошибка и преступленіе эмиграціи.

Все это такъ.

Но вѣрно и то, что съ ГПУ — съ этимъ для всѣхъ ненавистнымъ учрежденіемъ — анти-большевики почти никогда не боролись ни въ Россіи, гдѣ бороться съ нимъ было такъ трудно, ни за границей, гдѣ бороться съ нимъ было совсѣмъ нетрудно — нетрудно, конечно, при желаніи и при твердомъ рѣшеніи бороться.

За все время существованія ЧК и ГПУ никогда не было создано ни Анти-ЧК, ни Анти-ГПУ.

Съ ГПУ не боролся Національный Комитетъ, гдѣ работали, между прочимъ, такіе искренніе, непримиримые враги большевиковъ, какъ А. В. Карташевъ, П. Б. Струве, и М. М. Федоровъ.

Съ ГПУ не боролось РДО, во главѣ котораго стоитъ П. Н. Милуковъ.

Съ ГПУ не боролось гукасовское Центральное Объединеніе.

Съ ГПУ не боролись торгово-промышленники, какъ Денисовъ, Гукасовы, Нобели и т. д.

Съ ГПУ собственно не боролись и представители военныхъ организаций — Колчакъ, Деникинъ, Врангель, вел. кн. Ник. Ник., Миллеръ и даже Кутеповъ, хотя у нихъ иногда и бывали спеціальныя организации для борьбы съ большевиками.

Съ ГПУ не боролись лѣвые, какъ Керенскій, Авксентьевъ, Зензиновъ, Миноръ, Потресовъ, Алдановъ.

Съ ГПУ не боролись правые разныхъ оттѣнковъ.

Съ ГПУ не боролись оказавшіеся заграницей представители Временнаго Правительства, у кого были въ полномъ распоряженіи огромныя средства для борьбы съ большевиками.

Съ ГПУ не боролись и органы печати, какъ «Послѣднія Новости» и «Возрожденіе». Они только ограничивались статьями по поводу текущихъ событій, связанныхъ съ ГПУ.

Мы перечислили только нѣкоторыя изъ эмигрантскихъ организаций, которыя, несомнѣнно, могли бы и должны были бы бороться съ ГПУ, но которыя этого не дѣлали, и указали только на имена нѣкоторыхъ изъ отвѣтственныхъ дѣятелей этихъ организаций, кто, тоже несомнѣнно, могъ бы и долженъ былъ бы бороться съ ГПУ, но кто этого не дѣлалъ, несмотря на то, что всѣ они — безспорно искренніе антибольшевики, всѣ они всегда ненавидѣли ГПУ и всегда прекрасно сознавали, что ГПУ — основа большевистской власти.

Разговоры о необходимости борьбы съ ГПУ были.

Но, конечно, нельзя сказать, чтобы въ эмиграціи до сихъ поръ вообще не было разговоровъ о необходимости борьбы съ ГПУ, какъ съ организаціей, и чтобы о ГПУ мало писалось въ печати.

Разговоровъ о ГПУ всегда было много.

Бывали даже попытки организовать борьбу съ нимъ.

Такія попытки дѣлались главнымъ образомъ среди воен-

ныхъ за все время нашей эмиграціи, начиная съ 1920 г., когда Врангель появился со своей арміей въ Константинополь. Такия организации у военныхъ были и во время похищенія Кутепова.

Но то, что дѣлали организаціи, создававшіяся иногда даже специально для борьбы съ ГПУ, дѣлалось по большей части изъ рукъ вонъ плохо, и не дѣлалось того, что для ГПУ было бы, дѣйствительно, страшно и подрывало бы его дѣятельность.

Такимъ образомъ, можно опредѣленно сказать, что борьбы съ ГПУ не было ни у военныхъ организаций, ни у различныхъ политическихъ партій.

То, что съ ГПУ не велась борьба и не было создано Анти-ГПУ, было одной изъ тягчайшихъ ошибокъ и тягчайшихъ преступленій всей эмиграціи — всѣхъ антибольшевицкихъ организаций — и лѣвыхъ, и правыхъ.

Этимъ только и объясняется то, что ГПУ такъ удачно могло дѣйствовать за границей и что ему удавалось прятать концы въ воду даже въ такихъ сложныхъ дѣлахъ, какъ похищеніе Кутепова въ Парижѣ среди бѣла дня.

Раздавались, правда, отдѣльные голоса, требовавшіе борьбы съ ГПУ, но они по большей части не встрѣчали откликовъ, которые дали бы возможность начать борьбу съ нимъ.

«Общее Дѣло», напр., все время обращалось къ представителямъ различныхъ политическихъ теченій и призывало ихъ къ систематической борьбѣ съ ГПУ, и неустанно, изъ номера въ номеръ, твердило о необходимости создать Анти-ГПУ.

Но эти призывы «Общаго Дѣла» не встрѣчали должнаго отклика, а потому оно вело борьбу съ ГПУ не такъ широко, какъ это нужно было бы, а только постольку, поскольку это было для него возможно. Вообще же, приходится констатировать печальный фактъ:

Не нашлось, къ сожалѣнію, никого, кто бы, помимо «Общаго Дѣла», самъ взялъ на себя инициативу борьбы съ ГПУ.

Это—не борьба съ ГПУ!

Въ трехъ слѣдующихъ статьяхъ, печатающихся въ настоящей брошюрѣ, мы напоминаемъ, какъ всѣ эти послѣдніе годы въ эмиграціи игнорировали борьбу съ ГПУ. Она занимала менѣе, чѣмъ третъестепенное мѣсто въ жизни эмиграціи. Въ Парижѣ на глазахъ у всѣхъ она вырождалась въ такія организации, какъ т. н. «РИС» (Русскій Историческій Союз!), который сдѣлался какъ бы отдѣленіемъ ГПУ.

Замалчивали уже сдѣланныя разоблаченія провокаторовъ.

Въ первой изъ этихъ трехъ статей мы рассказываемъ о томъ, какъ среди одного изъ эмигрантскихъ политическихъ теченій, у евразійцевъ, казались люди, завязавшія сношенія съ большевиками и дѣйствовавшія подъ ихъ руководствомъ

Одни изъ этихъ евразійцевъ издавали въ большевицкомъ духѣ журналъ, другіе, договорившись съ большевиками, «нелегально» ѣздили съ ихъ разрѣшенія въ Россію и тамъ устраивали свой «нелегальный» съѣздъ, и т. д.

Нѣтъ, конечно, ничего удивительнаго, что смѣновѣховцы появились и среди евразійцевъ, какъ въ то же самое время они были и въ другихъ партіяхъ. Но удивительно то, что эти евразійцы, договорившіеся съ большевиками, въ свое время не были никѣмъ разоблачены въ печати и продолжали вращаться въ рядахъ антибольшевицкой эмиграціи, какъ, напр., около Кутепова.

Такое легкое отношеніе къ евразійцамъ-смѣновѣховцамъ было со стороны антибольшевицковъ (въ томъ числѣ и антибольшевицковъ-евразійцевъ) —

и ошибкой, и преступленіемъ.

Какъ, въ самомъ дѣлѣ, можно было тогда же не расска-

затъ въ печати всей правды объ этихъ смѣновѣхвцахъ-евразійцахъ?

Какъ можно было не сорвать съ нихъ маски и не предостеречь противъ нихъ всѣхъ антибольшевицковъ, кто бы могъ съ ними столкнуться?

Какъ можно было открыто въ печати не заклеить ихъ, какъ большевицкихъ сотрудниковъ, «попутчиковъ» Ленина и Дзержинскаго?

Развѣ не ошибка и не преступленіе, что такой искренній русскій патріотъ, какъ В. В. Шульгинъ, ѣздившій по Россіи, подъ опекой ГПУ (не подозрѣвая того), до сихъ поръ сохраняетъ тайну о томъ, кто и при какихъ обстоятельствахъ обманомъ подбилъ его ѣхать изъ-заграницы въ Россію и съ кѣмъ изъ большевицкихъ агентовъ онъ тамъ имѣлъ дѣло?

Но если мы въ своей статьѣ говоримъ только о томъ, какъ замалчивали провокацію ГПУ и его агентовъ евразійцы и Шульгинъ, то мы могли бы привести примѣры такого же замалчиванія большевицкой провокаціи и изъ исторіи другихъ политическихъ теченій за все время нашей эмиграціи.

Развѣ не ошибка и не преступленіе, что замолчали имена тѣхъ десятковъ генераловъ и полковниковъ, которые въ 1920-23 г. г. въ Константинополѣ, Болгаріи и Сербіи положили начало самымъ гнуснымъ предательствамъ среди эмиграціи, отъ которыхъ впослѣдствіи пошло дальнѣйшее разложене арміи? Вѣдь, еще тогда и тамъ, въ Болгаріи было положено начало того, что привело впослѣдствіи къ похищенію Кутепова.

Развѣ не ошибка и не преступленіе то, что до сихъ поръ не раскрыто, что дѣлалъ для разложенія арміи въ интересахъ ГПУ А. А. Абаза, игравшій въ свое время огромную роль въ морской развѣдкѣ и потомъ уѣхавшій къ большевикамъ?

Также не была раскрыта роль и ген. Монкевица, завѣдывавшаго при Кутеповѣ сношеніями съ революціонными организаціями въ Россіи.

Развѣ не ошибка и не преступленіе, что до сихъ поръ не разслѣдовано предательство такихъ лицъ, какъ полк. Анисимовъ и его помощникъ въ Константинополѣ, въ Болгаріи и въ Сербіи?

Роль этихъ предателей была тогда же выяснена военной развѣдкой, но тѣмъ не менѣе съ ними продолжали имѣть дѣ-

ло даже официальные представители блага движения. Въ «Общемъ Дѣлѣ» (№ 8) мы указали на вопіющіе факты предательства полк. Анисимова въ связи съ ролью полк. Зайцева и ген. Штейфона. Но мы и до сихъ поръ не дождались отвѣта компетентныхъ лицъ на поставленные вопросы, что объяснило бы, почему такъ легко въ то время относились въ арміи къ предателямъ.

Развѣ не ошибка и не преступленіе то, что до сихъ поръ не раскрыта провокація «Треста» или не раскрыта провокація, жертвой которой сталъ Савинковъ?

Развѣ не ошибка и не преступленіе, что не раскрыто, если не то, какъ произошло похищеніе Кутепова, то, по крайней мѣрѣ, не выяснены условія, при которыхъ онъ могъ быть похищенъ, и не названы имена тѣхъ, кто виновенъ въ подготовкѣ этихъ условій.

Относительно указанныхъ нами провокаціонныхъ дѣлъ ГПУ, существуютъ точныя данныя и безспорные документы. Но и эти дѣла какъ слѣдуетъ не разслѣдованы. Правильное пониманіе ихъ не сдѣлалось достояніемъ тѣхъ, кто долженъ это знать и среди которыхъ и теперь работаетъ ГПУ. Изъ этихъ свѣдѣній не сдѣланы необходимые выводы для борьбы съ ГПУ.

Когда же, наконецъ, это будетъ сдѣлано?

Разоблачить эти провокаціи ГПУ нужно не на страницахъ будущаго «Былого», а въ текущей печати.

Этого требуютъ интересы борьбы съ ГПУ въ данное время.

ОТКАЗЫВАЛИСЬ ПОМОГАТЬ РАЗОБЛАЧЕНІЯМЪ

Во второй статьѣ, со словъ А. И. Сипельгаса, мы рассказываемъ о томъ, какъ ГПУ работало въ Парижѣ и какъ въ Парижѣ же работали для ГПУ нѣкоторые изъ тѣхъ, кто считались антибольшевиками.

Существуй сколько-нибудь правильно организованное Анти-ГПУ, провокація ГПУ, о которой рассказываетъ Сипельгасъ, была бы раскрыта въ самомъ началѣ.

Существуй Анти-ГПУ въ данное время, Сипельгасъ давно бы могъ легко вскрыть то, о чемъ мы съ его словъ начинаемъ рассказывать теперь — и притомъ не такъ полно, какъ бы это слѣдовало сдѣлать.

Сипельгасу въ настоящее время приходится съ неимовернымъ трудомъ дѣлать эти разоблаченія, а между тѣмъ не будъ той убійственной атмосферы, въ которой приходится ему дѣлать свои разоблаченія, они были бы сдѣланы имъ и раньше, и имѣли бы безспорно большее значеніе.

Общее впечатлѣніе отъ того, какъ относятся къ разоблаченіямъ Сипельгаса таково, что какъ будто бы ихъ бояться, и были бы рады, если можно было бы ихъ замолчать, какъ раньше были замолчаны многія аналогичныя дѣла

БОЯЗНЬ ТРЕТЕЙСКИХЪ СУДОВЪ

Въ третьей статьѣ мы указываемъ, какъ часто бояться третейскихъ судовъ.

Среди обвиненій въ связи съ ГПУ противъ тѣхъ или иныхъ лицъ, появляющихся въ печати, бываютъ, конечно, обвиненія злостныя, ложныя или легкомысленныя. Но есть и обвиненія, которыя дѣлаются серьезными политическими людьми, берушими на себя отвѣтственность за свои обвиненія. Эти обвиненія имѣютъ огромное политическое значеніе для всей нашей борьбы съ большевиками.

Если первыя обвиненія можно игнорировать (и то не всегда), то вторыя обвиненій игнорировать ни въ коемъ случаѣ, конечно, нельзя.

Обвиненія, когда за нихъ берутъ на себя отвѣтственность серьезные политическіе дѣятели, необходимо разслѣдовать для того, чтобы подтвердить ихъ или опровергнуть.

Ихъ разбирать нужно вовсе не непременно съ цѣлью кого-то обвинить. Разборъ этихъ дѣлъ часто бываетъ необходимъ для того, чтобы или оправдать невиновныхъ, или устранить недоразумѣнія или, наконецъ, найти истинныхъ виновниковъ, которыхъ до тѣхъ поръ никто не обвинилъ.

Для этихъ разслѣдованій иногда достаточно бываетъ однихъ объясненій между сторонами, чтобы зачеркнуть существующія недоразумѣнія или ложныя обвиненія.

Но, конечно, если разборъ этихъ дѣлъ все-таки требуетъ или третейскихъ судовъ, или специальныхъ комиссій, то необходимо обращаться къ нимъ всякій разъ, когда это бываетъ нужнымъ.

По такимъ дѣламъ недопустимо только обращеніе въ иностранные суды съ обвиненіями въ диффамацин.

Иностранные суды не имѣютъ возможности разбираться въ русскихъ дѣлахъ, а въ дѣлахъ о диффамациі они даже и не должны разбирать обвиненій по существу.

Къ обвиненію въ диффамациі могутъ прибѣгать только люди виновные, или тѣ, кто не заинтересованъ въ разборѣ своего дѣла по существу и кто вообще относится къ общественнымъ вопросамъ и въ частности къ борьбѣ съ большевиками съ точки зрѣнія — наплевать!

КОГДА ЖЕ НАЧНУТЪ БОРОТЬСЯ СЪ ГПУ?

Въ томъ, какъ эмиграція относилась къ ГПУ, можно отмѣтить еще одну основную ошибку, въ какой она всегда была повинна.

За все время эмиграціи антибольшевики всѣхъ партій систематически, какъ будто сознательно, замалчивали свѣдѣнія о ГПУ и его агентахъ и свѣдѣнія о предателяхъ, оказавшихся въ ихъ рядахъ.

До сихъ поръ не собраны и не опубликованы даже и тѣ отрывочныя свѣдѣнія о ГПУ, которыя у насъ о немъ имѣлись. Нѣтъ даже списковъ уже обнаруженныхъ большевицкихъ провокаторовъ и предателей. Тѣ и другіе продолжаютъ подрывать нашу борьбу съ большевиками.

А, между тѣмъ, нужно систематически заниматься собираніемъ и опубликованіемъ свѣдѣній о ГПУ и нужно дѣлать ихъ общимъ достояніемъ.

Когда же, наконецъ, за это возьмутся тѣ, кто должны бороться съ ГПУ?

Мы ставимъ этотъ вопросъ передъ ответственными дѣятелями различныхъ политическихъ организацій, начиная съ Національнаго Комитета, списокъ которыхъ и имена нѣкоторыхъ ихъ дѣятелей мы привели выше.

Они должны это сдѣлать!

Если же они и впредь не будутъ разоблачать ГПУ, то это будетъ означать, что они и теперь не хотятъ бороться съ большевиками. Этимъ докажутъ, что они — или обыватели, занимающіеся только культурной работой и не имѣющіе понятія о томъ, каковой должна быть революціонная борьба съ большевиками, или... что они въ сущности совершенно

равнодушны къ этой борьбѣ и на положеніе, какое они занимаютъ въ организаціяхъ, смотрятъ прежде всего, какъ на синекуру.

НАЧИНАЙТЕ ЖЕ БОРОТЬСЯ СЪ ГПУ!

— А если, — спросятъ насъ наши читатели, и впредь ни одна изъ существующихъ эмигрантскихъ организацій не займется революціонной борьбой съ большевиками и не создастъ Анти-ГПУ? — Что тогда дѣлать?

Въ такомъ случаѣ, — отвѣтимъ мы:

— нужна будетъ частная инициатива, которая, минуя нынѣшнихъ неудачныхъ вожakovъ, на себя взяла бы задачу вести революціонную борьбу съ большевиками.

Возьметъ ли на себя инициативу борьбы съ ГПУ какая-нибудь изъ существующихъ политическихъ организацій, или для этого явится частная инициатива, — мы по мѣрѣ нашихъ силъ пойдемъ навстрѣчу всѣмъ, кто рѣшитъ бороться съ ГПУ, несмотря ни на какія наши съ ними разногласія.

Не замалчивайте провокаціи ГПУ и его агентов !

Въ «Иллюстрированной Россіи» (въ статьѣ «Не Азефы, а сверхъ-Азефы», въ № отъ 14 ноября 1931 г. и въ статьѣ «Ближе къ развязкѣ!», въ № отъ 13 февраля этого года) я поднялъ вопросъ объ отношеніи къ большевикамъ нѣкоторыхъ видныхъ евразійцевъ, между прочимъ, поручика П. С. Арапова и Сувчинскаго.

Въ этихъ статьяхъ я не считалъ нужнымъ приводить имена другихъ евразійцевъ, кто такъ или иначе тоже имѣлъ отношеніе къ большевикамъ. Ничего не говорилъ я и объ ихъ органѣ «Евразія», издававшемся въ Парижѣ при помощи большевиковъ въ опредѣленно большевицкомъ духѣ. Ничего не говорилъ и объ ихъ «тайномъ» съѣздѣ въ Москвѣ, на который изъ-заграницы пріѣзжали Араповъ, П. Н. Савицкій, Аничковъ (разстрѣлянъ въ послѣдствіи въ Москвѣ вмѣстѣ съ П. Д. Долгоруковымъ) и на которомъ были ихъ «товарищи» — извѣстные участники «Треста» — большевицкіе агенты и провокаторы: ген. Потаповъ, Опперпутъ и другіе.

Когда я писалъ эти свои статьи, я не могъ даже допустить мысли, что не найдется кого-нибудь изъ компетентныхъ евразійцевъ, кто бы не откликнулся, не внесъ бы въ эти мои статьи какихъ либо поправокъ или дополненій.

Но послѣ появленія моихъ статей прошло вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ.

Я знаю, что онѣ вызвали большіе толки, особенно среди евразійцевъ, а между тѣмъ, какъ это ни странно, никто изъ нихъ не счелъ нужнымъ отвѣтить мнѣ въ печати на поставленные мною вопросы. Они устроили какой-то заговоръ молчанія.